

Левко

Левко — персонаж повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница», сын Евтуха Макогоненко, местного головы; бандурист с карими глазами и «черным усом»; влюблен в семнадцатилетнюю «ясноокою красавицу» Ганну.

Подобно всем влюбленным «парубкам» цикла «Вечеров», сталкивается с непреодолимым препятствием: вдовый отец Левко, отказываясь благословить сына на свадьбу с Ганною, сам предательски, втайне, объясняется ей в любви. Решив отомстить «неожиданному сопернику», Левко вместе с другими парубками затевает «веселое беснование», от которого «душа как в раю». Закрывшись черными вывороченными тулупами (пародия на оборотничество), дразнят Голову и писаря и выманивают их на улицу. Своих пойманных и запертых в клетки товарищей друга Левко дважды подменяют свояченицей Головы, чем повергают читателей в недоумение, а противника в ужас, заставляя того поверить в происки сатаны. Левко отомщен: свояченица, имеющая особые права и виды на его отца, узнает о сватовстве Макогоненко-старшего к Ганне.

Это лишает «соперника» надежды, но ни на миг не приближает Левко к желанной цели. В отличие от другого влюбленного «парубка», героя повести «Сорочинская ярмарка» Грицько, устраивающего точно такую же инсценировку «чертовщины», Левко в результате не получает согласия на свадьбу, а лишь «отводит душу».

Но лунная майская ночь «божественна»; повесть недаром начинается с разговора Левко и Ганны о звездах-ангелах, глядящих из окошек, и о «райском» дереве в далекой земле, по которому, как по лестнице, Бог спускается перед Пасхой. Как в Пасху (и Рождество) зло утрачивает власть над миром, так и в эту ночь волшебство помогает влюбленным. В заброшенном доме возле леса Левко встречает панночку-русалку, о которой сам же рассказывал Ганне и в которую сам же не верил; бандурист Левко помогает Русалке найти мачеху-ведьму, доведшую панночку до самоубийства и принявшую вид одной из утопленниц; за это панночка дарит ему записку от «комиссара» Козьмы Деркача-Дришкановского к отцу с приказом немедленно женить сына на Ганне.

Оперное происхождение сюжета («Наталка-Полтавка» И. Котляревского) дает о себе знать — и в быстрой смене «декораций», и в условной сказочности событий, и в «оперной» статичности колоритных героев.